Увидев, что он остановился, Е Я раскрыла руки и крепко обняла мальчика.

У маленькой девочки был оттенок сладкого запаха молока, ее руки были мягкими и удобными. Его ресницы слегка дрогнули, слезы покатились по его щекам и упали ей на макушку.

"Это больно?" Е Я посмотрела на него с беспокойством.

«Я поду на него для тебя, и он перестанет болеть», — Е Я на цыпочках дотянулся до лба и подул на рану.

Е Цзыюй упала на землю и заплакала еще сильнее.

Е Я понятия не имела, как утешить людей. Она в отчаянии прикусила кончик пальца, нетерпеливо крутя круги. Она не знала, что делать, поэтому обратилась за помощью к всезнающей системе, [Мистер, он плачет.]

Система была бесчувственной: [вонючий ребенок, пусть поплачет.]

Но он не вонял…

Потыкая свои маленькие ямочки, Е Я внезапно пришла в голову идея.

— Яя тебя вылечит, — Е Я с содроганием подбежала к столу и достала из пенала ножницы для поделок.

Увидев это, Е Цзыюй остановил слезы на две секунды; он предупредил ее, все еще всхлипывая: «Э… Это очень опасно, ребенок не может с этим играть».

— Я не ребенок, — упрямо возразила Е Я. «Мне уже сто лет!»

«Даже если тебе тысяча, ты все равно не сможешь играть с ножницами, пока тебе не исполнится восемнадцать». Е Цзыюй хотела отобрать у нее оружие и попыталась встать, но тут же упала на землю. Он прикрыл головокружение и снова начал лить слезы.

Е Я вытащила левый мизинец, посмотрела на ножницы, потом снова на свой розовый, мягкий кончик пальца. После долгих колебаний она, наконец, набралась смелости и ткнула кончик пальца острым инструментом.

Из кончика ее пальца выступила крошечная капелька крови.

Е Я смотрела на него две секунды, прежде чем почувствовала боль.

Ее рот дернулся; ножницы упали на землю.

— Ой!..

Она начала плакать.

Даже больше, чем Е Цзыюй.

«Больно, ой…» Е Ян держала палец, беспомощно плача.

Е Цзию больше не заботит его мания и боль в голове. Он пошатываясь поднялся и подошел к ней, отчитывая своим еще детским голосом: «Я уже говорил тебе, что это опасно, почему ты не

слушала?»

У нее были слезы на всем лице, это создавало впечатление, что она была так ужасно обижена.

Е Цзыюй закрыл уши руками, крича: «Перестань плакать! Ты ранишь мои уши!

Его крики были бесполезны, во всяком случае, это только заставило ее громко плакать. Е Зию вздохнул. Он взял ее руку и посмотрел: «Выглядит не так уж плохо, я пойду найду Брата, чтобы он перевязал ее для тебя позже».

— Связать… связать? Е Я все еще рыдала. Она покачала головой: «Нет… не надо. Я должен вылечить маленькую Зию.

Е Я наконец вспомнила цель своего поступка.

Она схватила Е Цзыюй за руку и капнула каплей крови на его израненный лоб.

"Что делаешь?"

Е Я не ответила, просто моргая.

Красная капля быстро впилась в его плоть, и рана исчезла с человечески заметной скоростью. Всего через несколько секунд его лоб стал гладким, как новый, а кожа еще более нежной, чем прежде.

Кровь четырехлистного клевера обладала магической силой. Когда ее душа переселилась в это тело, тело также получило дар. Хотя это было не так уж много, но все равно было очень полезно, когда это было необходимо.

Боль ушла, и даже в его мозгу стало светлее.

Е Цзыюй недоверчиво погладил себя по лбу, его лицо просветлело от шока.

— Т… ты… — он указал на Е Я, долго заикаясь, но не закончив фразу.

Е Я сунула свой раненый кончик пальца в рот: «Никому не говори~»

Е Цзыюй все еще был в шоке и без колебаний кивнул.

Снаружи Е Цинхэ уже нашел помощников, чтобы открыть дверь. Е Цзыюй схватила Е Я за руку, спрятав их обоих в секретной комнате.

Свет в секретной комнате закрыт, поэтому комната наполнена тьмой.

Два крошечных тела были плотно свернуты в углу вместе.

— Ты фея? — тихо спросила Е Цзыюй.

Йе Я покачала головой. Она дотронулась до маленького семени на голове, которое только что начало прорастать: «Я четырехлистный клевер».

Е Цзыюй поджал губы и обхватил руками колени, его глаза потемнели: «Почему взрослые всегда нарушают свои обещания?»

Соль? (нарушение обещаний звучит как употребление соли по-китайски)

Е Я начала представлять себе взрослых, которые безумно едят соль. Ее лицо начало дергаться: «Если ты всегда будешь есть соль, она будет очень соленой, Яя не будет есть соль в будущем».

Е Цзыюй рассмеялся: «Я не это имел в виду».

Она в замешательстве.

«Моя мама сказала мне, что будет проводить со мной время, но ушла». Е Цзы прикусил губу: «Отец сказал, что будет играть со мной, но он всегда на собрании. Почему взрослые всегда обещают то, что не могут сдержать?

Он не понял.

Он не понимал, почему мать должна была уйти, почему отца никогда нет дома.

Он не понимал, почему у него всегда болит голова, а нрав агрессивный.

Он ничего не понимал и не мог понять; он только знал, что его печаль была реальной.

Е Ян совершенно серьезно сказала: «Это из-за того, что они всегда говорят о больших вещах, они превращаются во взрослых».

Е Цзыюй казался сбитым с толку: «Это так?»

"Конечно." Ее отец никогда не говорит многословно, поэтому он такой же милый, как и она. Мама любила говорить по-крупному, поэтому она и выросла такой большой, как великан.

Думая о Матери, Е Я детским голоском сказала: «Вот почему мы, дети, должны прощать их. Они уже очень жалки».

Взрослые такие большие и высокие. Они так близко к небу. Должно быть, утомительно нести небо, когда они ходят каждый день.

Жалко просто думать об этом~

Е Я казалась еще более сострадательной, просто думая об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/70059/2271742